

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

ГАЗЕТА О ПРАВОСЛАВНОЙ ЖИЗНИ

№1 (63) Январь-февраль 2021 г.

**ХАБАРОВСКАЯ ЕПАРХИЯ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ:
ОТ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ ДО РЕВОЛЮЦИИ**

ОСВОЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ЗЕМЕЛЬ И РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ: ДЕЛА ДУХОВНЫЕ И ДЕЛА ЗЕМНЫЕ

Православие на Дальнем Востоке утверждалось практически одновременно с открытием и освоением региона. Священники имелись в казацких отрядах и группах первопроходцев, среди первых переселенцев, нуждавшихся в духовном окормлении и помощи. Очень часто в небольших острогах, на местах поселений возводились храм или часовня.

В 1632 году енисейский казачий сотник Петр Бекетов основал на якутской земле Ленский острог и воздвиг там часовню во имя Святой Троицы, которая стала первым православным храмом на территории Российского Дальнего Востока.

В 1632-1653 гг. началась экспедиция по Амуру Е. Хабарова, итогом которой стало присоединение Приамурских земель к России. Центр – крепость Албазин. В 1671 году иеромонах Гермоген основал близ крепости Спасский монастырь: иноки этой обители, а также священник Максим Леонтьев стали первыми известными просветителями Приамурья.

Игумен вместе с братией устроил пустынь с церковью, разбив здесь же пашню. В Спасском монастыре подвизались всего четыре монаха, и на жизнь они зарабатывали тем, что мололи зерно для албазинцев или выполняли кузнечные работы.

Со временем Спасский монастырь стал духовным и культурным центром Албазинского воеводства. Игумен Гермоген сформировал здесь одну из первых на Дальнем Востоке библиотек. В городе со временем

Иеромонах Гермоген

возвели церковь Воскресения Христова с приделами Богородицы Владимирской и Архангела Михаила, а на заимке на Лапкаевом лугу построили часовню Николая Чудотворца. В 1685 году Спасский монастырь был разорен и сожжен, такая же участь постигла близлежащие крестьянские поселения.

В 1681 году на Поместном Соборе Российской Церкви было принято решение об отправке на Дальний Восток особой миссии для просвещения коренного населения, положив начало систематической пропове-

Крепость Албазин

ди на новых территориях.

После подписания Нерчинского договора в 1689 г. амурские земли уступались Китаю. После этого миссия направилась на Север Амура, Сахалин, Якутию, Камчатку. После исторического подписания Айгуньского договора, по которому Приамурье вновь отошло Российской Империи, проповедь на этой территории оживилась.

Православное духовенство активно участвует в возведении храмов и часовен, организации церковных школ, в том числе и

для иноверцев, библиотек, больниц. Священникам не было чуждо и хозяйственное освоение региона: по инициативе некоторых священников основывались новые поселения, строились мельницы, солеварни, типографии, развивались различные промыслы и ремесла, налаживалось земледелие, пчеловодство и многие другие сферы жизнедеятельности человека. Некоторые священники занимались изучением природы края, его географии, истории, быта и языка коренных жителей.

Подписание Айгунского договора

РАСЦВЕТ МИССИОНЕРСТВА НА АМУРЕ ПРОИЗОШЕЛ ПРИ СВЯТИТЕЛЕ ИННОКЕНТИИ (ВЕНИАМИНОВЕ)

Святитель Иннокентий (Вениаминов) считается одним из главных духовных пастырей на Дальнем Востоке. В 1840 году после смерти любимой жены он принял монашеский постриг с именем Иннокентий в честь святителя Иннокентия Иркутского, а через некоторое время был рукоположен во епископа, став первым епископом первой дальневосточной епархии. По предложению святителя Иннокентия епархия была названа Камчатской, Курильской и Алеутской — по наименованию земель, вошедших в ее состав. На тот момент это была самая большая и протяженная епархия на территории Российской империи.

Известно, что святитель, ведя миссионерскую деятельность среди местных жителей, учил их не только духовным основам, но и столярному и плотницкому делу, технологии производства кирпичей и другим строительным ремеслам. Сам владыка с семинарских лет любил мастерить всевозможные часы, музыкальные инструменты, предметы мебели, шкатулки.

По его инициативе в 1870 году было создано Православное миссионерское общество, в том же году открыли Комитет для переводов церковной литературы, который подготовил тунгусский букварь и словарь, грамматику якутского языка, учебные грамматики на гольдском и маньчжурском языках и Евангелие на якутском языке.

Понимая важность

Святитель Иннокентий (Вениаминов)

миссии на дальневосточных землях, в 1853 г. святитель Иннокентий благословил своему сыну священнику Гавриилу Вениаминову, служившему

в Николаевске-на-Амуре, проповедовать слово Божие гольдам (нанайцам), мангунцам (ульчам) и негидальцам (негидальцам). И отец Гавриил отпра-

Святитель Иннокентий с сыном протоиереем Гавриилом и внуком

вился в свою первую миссионерскую поездку на реки Амгунь и Бурею, к негидальцам и самагирам (нанайцам-самарам). Причём, что важно, по их собственной просьбе. В этот раз отец Гавриил смог побывать только у амгуньских жителей, до Буреи же добраться не сумел. Тем не менее, его первая поездка принесла немалые плоды и открыла большие перспективы.

С тех пор он ездил туда каждый год, пока жил на нижнем Амуре (кроме 1855 г.), и крестил немало местных жителей, иногда целыми селениями. Так, например, только за одну поездку отца Гавриила по Амгуню в 1857 г. им было крещено сразу 154 человека негидальцев и нанайцев-самагиров, которые принимали Таинство «с усердием и преданностью». А в 1858 г. он второй раз путешествовал ко крещёным им в 1857 г. на реку Амгунь. И даже привёз оттуда в Николаевск несколько мальчиков-аборигенов для обучения, «на что их родители охотно согласились».

Живя среди горинских нанайцев, отец Гавриил всех приходящих к нему принимал в любое время, отвечал на вопросы. Заходил в гости в жилища самагиров и разделял с ними их еду, никогда ничем не брезгуя. После Крещения он благословлял всех новокрещённых, целовал каждого из них трижды, поздравляя со вступлением в новую жизнь.

Вот замечательное описание крестин из пу-

Снято при входе в озеро Када. Просушка неводов. Налево Амур, вдали деревня. У невода стоит гилек, 1900

тевого дневника отца Гавриила: «21 июня, пятница. С пением стихирь «Днесь благодать Святаго Духа нас собра», с Крестом и Евангелием в руке я вышел из палатки и пошел к месту Крещения; за мной пошли оглашенные. Место Крещения было приготовлено у озера. Помолвившись от глубины души Господу, я приступил к совершению Таинства Крещения. Оглашенные стояли с таким вниманием

и таким благоговением, что радовалось сердце. Заклинания «Отрицайтесь ли сатаны и пр.» я переводил так: «Отрицаетесь ли вы от ваших богов, отрицаетесь ли от дьявола, от шаманов и от всего прочего, что противно Богу?». На это оглашенные отвечали: «Оставляем свою прежнюю веру, отрицаемся от своих богов и дьявола, шаманов слушать не будем». Искренность обещания ясно выражалась в

тоне, каким они отвечали на заклинание. Слова «Сочетаваеши ли Христу?» переводимы были мною так: «Даете ли верное, крепкое слово верить во Иисуса Христа, Его одного любить, на Него одного надеяться, и исполнять все то, то Он повелевает?». Оглашенные обещали исполнять все это. Освятив воду для крещения в чугунном сосуде, я вылил ее в озеро; затем стал в лодку, и просвещаемые один

за другим по воде стали подходить ко мне. Я брал за голову подходящего и погружал его в воде. Первый подошел старец лет около 100. Поддерживаемый своими детьми, он подошел весьма спокойно и с верою. В честь святителя Иннокентия (Кульчицкого), епископа Иркутского, молитвами которого сохраняется и просвещается здешний край, я назвал его Иннокентием. Совершив над всеми таинство, я пал ниц в лодке и возблагодарил Господа...»

Помимо проповеди Евангелия и строительства храмов, православные миссионеры также создавали школы для аборигенов, учили их ремеслам, оказывали им медицинскую помощь.

По рассказам священника Иннокентия Мифодьева, нанайцы обращались к миссионерам с самыми различными вопросами и просьбами, вплоть до того, что даже приносили сапоги и просили показать, как их починить. «Домой придешь, — вспоминал он, — та же история. Один просит: пиши, батюшка, письмо, чтобы мне послали хорошее ружье, другой просит выписать швейную машину, третий просит исправить часы и т.д. Приедет пароход с мукой или торговый баркас, гольд опять к миссионеру с просьбой: помогай, пожалуйста, мне купить. У него и деньги есть, но он не доверяет купцу. Как ему откажешь, если сам же советовал ему, что, мол, чем покупать у китайца (местного купца), лучше приезжай в нашу деревню и подожди у нас пароход или баркас с товаром. У нас, мол, дешевле купишь и лучший товар. И так день за днем»

Гольды на берегу Амура. Лодки. 1900-е

В 1871 г. на дальневосточные земли приехало более двух десятков миссионеров с предписанием развернуть обучение инородческого населения. С этой целью в 1881 г. создан Благовещенский комитет Православного миссионерского общества. Просвещение коренных народностей Дальнего Востока осуществлялось как через строительство церквей,

так и через открытие миссионерских школ.

Одной из первых официально зарегистрированных миссионерских школ была Хабаровская (1873 г.). По данным училищного совета Камчатской епархии, к концу XIX в. в одном только Приамурье функционировало 18 школ с 389 учащимися для так называемых инородцев.

Одними из преемников святителя Иннокентия (Вениаминова) на Хабаровской земле был протоиерей Александр Протодиаконов.

Отец Александр родился 22 октября 1835 года в Иркутской губернии. Образование получил в Якутском уездном училище. Вскоре способного молодого человека заметил архиепископ Иннокентий (Вениаминов) и в 1864 году посвятил его в диаконы к кафедральному собору города Благовещенска. В том же году двадцатисемилетний диакон был рукоположен в священники.

В это время одной из главных забот святителя Иннокентия было просвещение христианской верой местных амурских народностей, и для этого как никогда были нужны энергичные и ревностные священники. Поэтому вскоре после рукоположения архиепископ Иннокентий назначает отца Александра миссионером нанайского народа в низовьях Амура. В этой должности он пробыл два года и затем возглавил Горинскую туземную духовную миссию.

Горинская православная миссия была учреждена по инициативе владыки Иннокентия в 1858 году. Ее деятельность распространялась на многие русские деревни и стойбища коренных жителей Амура и его притоков Горин и Хунгари. В стойбище Кондон архиепископ хотел построить церковь и открыть школу с ремесленным классом, но сделать

Протоиерей Александр Протодиаконов

это в связи с переводом на Московскую кафедру он не успел. Церковь и школа были открыты во время начальствования Горинской миссией отцом Александром Протодиаконовым.

Просвещая амуро-горинских нанайцев, отец

Александр последовал завету своего учителя владыки Иннокентия — прежде всего он изучил языки нивхов, негидальцев, нанайцев, ульчей, орочей, удэгейцев, которые находились в его пастырском попечении. Причем он не ограничивался одним уме-

нием говорить с амурскими народами на их родных языках, а приступил к составлению «Туземного словаря» и «Грамматики гольдского языка». За эти книги амурский миссионер был награжден серебряной медалью, а за издание работы «Миссионерская работа в Амуро-Горинском стане» — золотой медалью Императорского Русского географического общества.

В 1878 году протоиерей Александр Протодиаконов был назначен благочинным всех уссурийских церквей. На его долю выпал труд устройства церковной жизни в огромном Уссурийском крае и на Амуре. К амурским народам батюшка относился с большой любовью: строил в их стойбищах церкви и часовни, открывал церковно-приходские школы. Он скорбел, слыша о том, как их обманывали китайские торговцы, как они, воспринимая цивилизацию, предавались разным порокам и вымирал. По свидетельствам современников, он всегда помогал всем, чем только мог. Отец Александр не раз путешествовал по Горино-Амгуньской тайге, неоднократно бывал на озерах Эворон и Чукчагирское, на реке Амгунь. Не раз его застигала в дремучей тайге пурга, неоднократно его нарты проваливались в полыньи рек и озер. Он подвергал свою жизнь опасности, рискуя умереть от холода и голода, но при этом был, по его же словам, счастлив, когда кругом шумела зеленая

Александр Протодиаконов с православными жителями с. Кондон в день открытия храма

Отец Александр Протодьяконов

листва тайги Баджалльских гор, когда ему, ночевавшему на нартах на снежных амгуньских марях, сибирская пурга пела свои песни или убаякивала волна, когда он плыл в лодке по Амуру.

В 1888 году протоиерей Александр Протодиаконов стал настоятелем хабаровской Свято-Иннокентьевской церкви. В этой должности он находился до 1895 года, когда был назначен настоятелем Градо-Хабаровского

Успенского собора. Именно отцу Александру принадлежала идея строительства каменной Иннокентьевской церкви взамен деревянной, именно его трудами и неутомимой энергией в 1898 году это строительство завершилось.

Нужно отметить, что, окормляя хабаровских прихожан, батюшка не оставлял и своей миссионерской работы — в то время он являлся начальником Гольдской духовной

миссии.

При жизни современники называли отца Александра живой реликвией амурской старины, он пользовался глубоким уважением со стороны приамурских генерал-губернаторов: барона Л. Н. Корфа, С. М. Духовского и Н. И. Гродекова. В 1898 году протоиерей Александр Протодиаконов был избран депутатом от духовного ведомства в Хабаровскую городскую думу.

Умер отец Александр в

1902 году, находясь в это время в должности священника полковой церкви 24-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Отпевание протоиерея Александра было совершено соборно всем хабаровским духовенством, погребли его у алтаря Свято-Иннокентьевской церкви.

С 1889 по 1892 год нес свое служение в Хабаровске в качестве штатного священника Иннокентьевской церкви близкий родственник отца Александра, священник-миссионер Афанасий Протодиаконов. Биографический материал о нем передает С. Браиловский в газете «Приамурские ведомости» от 5 декабря 1899 года. Отец Афанасий был первым начальником Горинской миссии. Позже он возглавил Камчатскую духовную миссию. «Замечательные миссионеры края Афанасий, Александр Протодиаконовы, — писал первый губернатор Приморской области контр-адмирал П. В. Казакевич в 1867 году, — приложили немало сил и энергии по распространению и утверждению христианства и цивилизации в среде иноверцев — гольддов, гилияков, чукчагирцев, самагирцев на Амуре, Амгунни и Горине. Их деяниями во многих амурских селлах

Самагир, манчжур и орочён

Самагиры в праздничных костюмах

Миссионеры у тунгузов

и стойбищах были построены и открыты часовни, а затем и церкви».

Кроме собственно миссионерской работы отец Афанасий собирал сведения о жизни, быте и мировоззрении инородцев. Как миссионер батюшка отличался, прежде всего, ясным пониманием важности и сложности своего служения. «Не испытавшие подвигов миссионерского служения могут думать, — пишет он в отчете за 1895 год,

— что небольшим трудом — обличить нелепость языческих суеверий и убедить идолопоклонников к принятию истинной веры Христовой; но ближайшее ознакомление с суевериями язычников, обитающих в пределах Приамурья, достаточно убеждают, что христианство нелегко прививается к ним. При глубоком сознании своего малосилия в этом высоком и святом деле Камчатская духовная миссия не может не

видеть над собой силы благословения Божия. Вот уже протекло тридцать лет, как положено начало этой миссии, и теперь отрадно вспомнить, когда обращаем взор на прошедшее, несмотря на то, что огорчения, скорби, лишения и многообразные искушения были постоянными спутниками истинных деятелей в вертограде Господнем. Зато теперь вы видите храмы Божии и служителей в них. Но при этом отрадном воспоминании о развитии Камчатской духовной миссии нельзя позабыть о тех трудах, которые ожидают ее в виду десятков тысяч идолопоклонников, погибающих в нашем крае без веры в Евангельское учение».

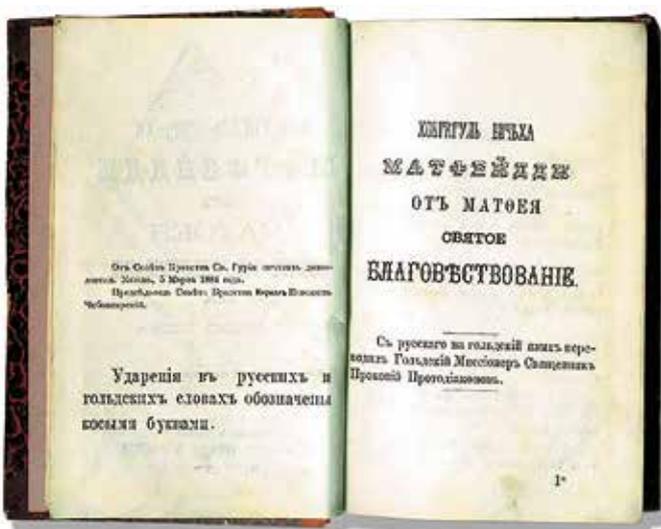
Отец Афанасий лишь четыре года служил приходским священником при хабаровской Иннокентьевской церкви. Деятельное Приамурье звало его к себе. Можно с уверенностью сказать, что отец Афанасий первым из местных этнографов посетил такие уголки При-

амурья, как реки Тумнин, Сюркум, Окуми и Улика.

Последние годы своей жизни протоиерей Афанасий Протодиаконов провел в должности ключаря Владивостокского кафедрального собора и умер в 1899 году.

Другой представитель известной фамилии священник Прокопий Протодиаконов был родным братом протоиерея Александра Протодиаконова. В 1878 году отец Прокопий служил в Болонской церкви и одновременно заведовал миссионерской школой. Согласно метрическим книгам Иннокентьевской церкви города Хабаровска, отец Прокопий служил ее штатным священником в начале 80-х годов XIX века. В селе Горинском при школе он открыл интернат, в котором в 1891 году учились пять одаренных мальчиков из нанайских стойбищ. Обучение велось на родном для них языке. Большой заслугой Прокопия Протодиаконова является составление им русско-гольдского и русско-инородческого словарей и перевод им на нанайский язык Нового Завета и других церковных книг. Известно, что из среды самих нанайцев отец Прокопий готовил будущих священников, среди которых были Муска Самар, Хангени Самар, Тумали Оненко.

Благодаря переводам Прокопия Протодиаконова многие учителя миссионерских и приходских школ Приамурья могли вести обучение амурских народностей на родных для них языках. Работа в Хабаровском училищном отделении с 1900 по 1905 годы, своими усилиями он добился открытия десяти новых церковно-приходских школ в Приамурском крае.

Перевод на гольдский язык святого Евангелия священником Прокопием Протодьяконовым.

Из сказанного выше видно, что перед Русской Православной Церковью на данном этапе остро стояла задача сплотить достаточно пестрое по своей конфессиональной и этнической принадлежности население, ведь помимо языческих верований коренных народов, русские подданные принесли на эти земли все направления христианства, ислам, иудаизм.

Если ранее в распространении православия на Дальнем Востоке огромную роль играли немногочисленные подвижники, как рядовые, так и облаченные высоким саном, то после начала официального закрепления региона потребовалось не просто увеличение числа священнослужителей, а именно создание условий для формирования собственной духовной интеллигенции. Для решения этой задачи привлекались священнослужители из западных регионов России и готовились духовные кадры в местных церковных учебных заведениях.

Таким был, к примеру, священник Александр Миролюбов. Александр Арсеньевич Миролюбов (1859 — после 1925) родился в семье священника церкви селения Поост Борисоглебский Уличского уезда Ярославской губернии Арсения Васильевича Миролюбова и его супруги Анны Стефановны. После успешного окончания Ярославской духовной семинарии по 1-му разряду в 1882 году поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил спустя четыре года со степенью кандидата богословия. Кандидатское сочинение писал на тему «Проповеди святого Кирилла Александрийского». За это сочинение в 1888 году о. Александр получил половину Макарьевскую премию. Работа была напечатана в «Трудах Киевской духовной академии» за 1887 год, а также выпущена отдельными оттисками. В течение десяти лет преподавал Закон Божий в Первой женской гимназии Екатеринбурга и был настоятелем домового Магдалино-Мариинского храма при этой же гимназии. 24 июня 1907 года за активную деятельность в деле сбора пожертвований на нужды вдов и сирот участников Русско-японской войны получил знак и серебряную медаль Красного Креста. За службу по епархиальному ведомству 6 мая 1908 года награжден орденом Св. Анны III степени.

Протоиерей Александр Миролюбов с семьей. Начало XX в.,

В Приамурье отец Александр переселился с семьей, женой Верой Михайловной и шестью детьми, в 1909 году в связи с назначением на должность ректора Благовещенской духовной семинарии. Надо отметить, что в 1898 году Святейший Синод разделил Камчатскую епархию на Владивостокскую и Благовещенскую, и территория современного Хабаровского края оказалась в составе обеих. (фото 16)

Отец Александр работал цензором «Благовещенских епархиальных ведомостей». При участии протоиерея Александра Миролюбова 29 апреля 1912 года был учрежден историко-археологический комитет по

охране памятников церковной старины в Благовещенской епархии. За успехи по службе в этом же году награжден орденом Св. Анны II степени.

В 1919 году после обстрела и разграбления красноармейцами Благовещенской духовной семинарии получил назначение в Хабаровск на должность настоятеля Успенского кафедрального собора, где служил вплоть до своего ареста в 1923 году. Несмотря на вменяемые священнику обвинения (распространение контрреволюционной литературы и агитация против советской власти), вскоре был освобожден. Однако из-за захвата обновленцами Успенского собора вынуж-

ден был оставить место прежнего служения. В 1925 году согласно списку тихоновских приходов значился клириком Алексеевской церкви, располагавшейся на Артиллерийской горе. Дальнейшая судьба протоиерея А. А. Миролюбова неизвестна.

Еще одно имя - протоиерей Виктор Козловский. Он родился в с. Черемухово на Амуре возле Благовещенска в 1873 году в семье священника, который переехал сюда из Могилевской губернии. Учился в Благовещенской духовной семинарии, закончив ее в 1893 году. Сначала был поставлен дьяконом, а с 1899 года служил священником в селах Амурской области

Священник Виктор Козловский с женой и детьми. 1914 год.

– в Ивановке в Богородично-Иоанно-Богословском храме и в родном Черемухово, где когда-то служил его отец, Василий, умерший довольно рано. В августе 1895 года он женился на Евдокии Ивановне Богословской, родившейся в Иркутске в 1876 году в

семье священника, переселившегося из Тульской губернии (г. Белов). В 1908 году отец Виктор переехал с семьей в Хабаровск. Сначала служил в храме Успения Божией Матери, затем был законоучителем в женской гимназии, а с 1915 года преподавал

Закон Божий в Хабаровском кадетском корпусе. В ноябре 1920-го, в период Гражданской войны, кадетский корпус эвакуировали со служащими, кадетами (по списку 666 человек) и всем имуществом на Русский остров под Владивостоком, и отец Виктор служил там два года. В октябре 1922 года Хабаровский кадетский корпус эвакуировали за границу, но священник по семейным обстоятельствам решил не уезжать из России. Во Владивостоке Козловские жили на морском побережье, но, когда дети заболели коклюшем, пришлось вернуться в Хабаровск. «Что могут сделать русские священнику?» – думал Виктор Козловский. Служил он в Свято-Иннокентьевском храме, что на берегу Амура. Семья жила неподалеку от церкви по улице Протодьяконовской, 119 (ныне улица Фрунзе, дом не сохранился).

В Хабаровске священник прожил долгие годы, его очень уважали, любили, с ним считались. Из высших наград у Виктора

Васильевича Козловского был орден Святой Анны 3-й степени, который выглядел так: золотой крест, покрытый красной финифтью, с изображением святой Анны в середине, красная лента с желтой каймой по краям и восьмиконечная звезда с красным крестом посередине, обрамленным девизом: «Любящим правду, благочестие и верность». Этот девиз словно подчеркивал характер отца Виктора. В 1932 году советские власти выслали священника Козловского из Хабаровска, и он жил сначала в слободе г. Самары, затем в с. Макарье Вятской области, служил в Троицкой церкви. Жена осталась с детьми в Хабаровске, но в июне 1933 года выслали и ее. Евдокия Ивановна с младшими детьми Питиримом и Валентиной выехала к мужу в с. Макарье, где семья поселилась в церковной сторожке. Потом известно, что Козловский В.В. по суду тройки был расстрелян, как враг народа 11 декабря 1937 г. Полностью реабилитирован в 1956 году.

Именно священнослужители способствовали распространению книжной культуры среди населения Дальнего Востока, в том числе и через сеть церковноприходских библиотек. Они занимались просветительской деятельностью среди прихожан, организовывали воскресные и праздничные чтения. Ими пересматривались учебные программы и планы школ, делались рекомендации о включении в них спецкурсов по истории Приамурья и географии Дальнего Востока. Десятки духовных училищ

Заселение Хабаровского края 1850-е годы.

и церковных школ давали, кроме религиозных знаний, основы чтения, арифметики, грамматики и т. д. К середине XIX в. в программы духовных училищ были включены начала агрономии, медицины, естественной истории и землемерия. Многие сделали духовенство в разъяснении пользы оспопрививания. Десятки священников участвовали в проведении прививок, пропаганде агротехнических и санитарно-гигиенических знаний.

Все это, без сомнения, привело к повышению общего уровня грамотности

в регионе, формированию собственной, дальневосточной, интеллигенции. Сказанное выше, плюс активная политика русификации местного населения способствовали формированию особой культуры Дальнего Востока, окончательно закрепляя регион за Российской империей.

В середине XIX столетия, после окончательного присоединения земель по Амуру и в Приморье, Россия получила огромный и почти безлюдный край. К тому же отдалённый от мест проживания основной массы населения сотнями, даже тысячами вёрст сибирской тайги и бездорожья. Но всего за полвека властям Российской империи удалось решить вопрос заселения Дальнего Востока, предоставляя землю, помощь и льготы переселенцам.

Церковь поддерживала политику самодержавия, но одновременно выполняла ряд социальных функций: развитие просвещения, защита и помощь нуждающимся, приобщение населения к общечеловеческим и христианским ценностям.

Руководствуясь словами Христа «проповедовать Евангелие всей твари», Церковь осуществляла активное миссионерство: для этой цели были организованы внутренняя и внешняя миссии.

Говоря в внешней миссии, мы не можем не упомянуть о миссионерской деятельности и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Китае, Корее, Японии.

Китайские власти открыто мешали миссионерству, а принятие Православия рассматривалось как отказ от своей национальности и возможности вернуться на Родину. Поэтому среди китайцев миссионерская работа велась

Переселенцы. Хабаровский край 1860-е годы

Переселенческие документы

очень осторожно, и результаты ее были скромные.

Иначе складывалась ситуация среди корейского населения, большинство которого рассматривало

крещение как возможность вступления в русское подданство. В корейских селениях к началу XX в. действовали миссионерские станы, 11 церковно-приходских школ и 15

школ грамотности. Начало христианской проповеди и миссионерской деятельности среди корейцев положено Святителем Иннокентием, который в начале 70-х гг. сделал

распоряжение священнослужителям Южно-Уссурийского края заняться православным просвещением корейцев. Первым миссионером, начавшим проповедовать среди корейцев, явился иеромонах Валериан, за которым последовали другие представители Православной Церкви: протоирей Иннокентий Верещагин, священники Иоанн Гомзяков, Иосиф Никольский, Илья Пляскин, Александр Новокшенов и, наконец, Ва-

сий Пьянков, который выбрал несколько мальчиков, а именно: Семена Цоя, Ивана Тена, Илью Кима и Петра Цой, взял их на свое попечение.

Корейцы на свои средства строили десятки храмов, охотно отдавали детей в миссионерские школы. В 1911 г. в сан священников были рукоположены первые миссионеры-корейцы – Роман Ким и Федор Пак.

К 1914 г. среди корейцев было крещено более

70 % населения. Миссионеры помогли корейцам адаптироваться на новой родине, усваивать ее традиции и культуру, хотя религиозность многих корейцев носила, разумеется, неглубокий характер.

В самом Китае миссия была открыта еще в первой половине XVIII в. и выполняла и религиозные, и дипломатические функции. Православных китайцев было лишь немногим более 4 тысяч человек.

С еще меньшим успехом

действовала православная миссия в Корее, созданная в 1897 г. К 1917 г. православных христиан там насчитывалось лишь 520 чел.

Лучше обстояли дела в Японии, где миссионерством занимались известный архиепископ Николай (Касаткин), будущий патриарх Сергей (Страгородский) и другие. Так, на 1 января 1914 г. в Японии православных насчитывалось порядка 37 тысяч человек.

ДЛЯ СПРАВКИ

Хабаровская епархия: история.

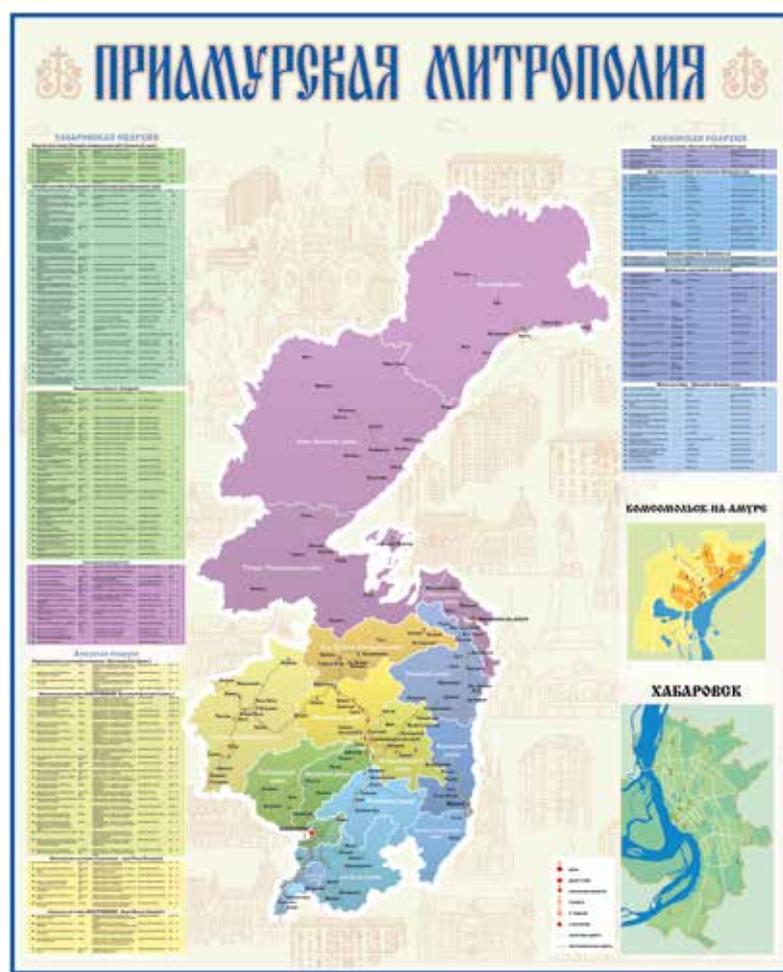
Началом истории Православной Церкви в Амурском крае можно считать учреждение первой епархии в Сибири с кафедрой в Тобольске, которое произошло в 1620 г. В результате подписания в 1689 г. Нерчинского договора с Цинской империей территория Албазинского воеводства оказалась отъязтой у России. После этого распространение Православия в Приамурье приостановилось более чем на полтора века, хотя в низовьях Амура и на берегу Охотского моря русские селения сохранялись.

В 1858 г. после заключения Айгунского договора с Китаем Приамурский край был возвращен России. Вновь обретенные земли были включены в состав Камчатской, Курильской и Алеутской епархий. В 1859 г. в Благовещенск была перенесена архиерейская кафедра.

В конце 1869 г. из состава епархии была выделена самостоятельная Якутская кафедра; в 1870 г. после продажи Аляски - Алеутская епархия. В 1899 г. Камчатская епархия была разделена на Приамурско-Благовещенскую и Владивостокско-Камчатскую.

В 1925 г. в составе Благовещенской епархии было учреждено Хабаровское викариатство, просуществовавшее до 1933 г. В 1943-1946 гг. дальневосточные приходы управлялись Новосибирским и Барнаульским архиереем. В 1946 г. была учреждена самостоятельная Хабаровская и Владивостокская епархия. В 1949 г. кафедра вновь была временно упразднена; ее приходы перешли в состав Иркутской и Читинской епархий.

Возрождение самостоятельной Хабаровско-Владивостокской епархии произошло в 1988 г. С 1990 г. епархия именовалась Хабаровской и Благовещенской - в связи с выделением Владивостокской и Приморской епархий. В 1993 г. после создания самостоятельной Благовещенской и Тындинской епархий хабаровские архиереи носят титул «Хабаровский и Приамурский».

В 2004 г. из состава Хабаровской выделена Биробиджанская и Кульдурская епархия.

Решением Священного Синода от 5 октября 2011 г. из состава Хабаровской епархии выделена Амурская епархия; Хабаровская епархия включена в состав Приамурской митрополии. В административных границах Аяно-Майского, Николаевского, Охотского и Тууро-Чумиканского районов Хабаровского края Священный Синод учредил Николаевское викариатство Хабаровской епархии. Викарному архиерею Синод постановил иметь титул «Николаевский» и пребывать в г. Николаевск-на-Амуре.

Решением Священного Синода от 21 октября 2016 г. из состава Хабаровской и Амурской епархий выделена Ванинская епархия.

БОГ СОХРАНЯЕТ ВСЕ: ХРАМЫ, ВЕРА, ЛЮДИ...

Принято считать, что Дальний Восток – атеистический регион, но мы уже убедились, что его освоение неразрывно связано с Православной верой. Так, к примеру, в начале XX века в Хабаровске было пять православных

храмов и девять домовых церквей на 50 тысяч жителей. Самый красивый и величественный – Успенский собор, построенный к 1889 году. Он простоял чуть более 40 лет и был разрушен новой богоборческой властью. Сейчас

на его месте возведен Градо-Хабаровский собор Успения Божией Матери, в облике которого использованы черты разрушенного храма.

Что касается домовых церквей, то они имелись на базе Амурской

флотилии, при Хабаровской тюрьме, в доме генерал-губернатора, при учебных заведениях (в кадетском корпусе, в реальном училище, женской гимназии), а также в артиллерийских мастерских.

ЧАСОВНЯ НА БЕРЕГУ АМУРА

Одним из первых зданий, сооруженных первостроителями под руководством капитана Якова Васильевича Дьяченко в 1858 году, была часовня во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. Строилась она нижними чинами 2-й роты 13-го Восточно-Сибирского линейного батальона. Можно сказать, что молитва в храме, участие в церковных Таинствах были естественной потребностью для основателей Хабаровска.

Есть мнение, что воздвигнута часовня была на том месте, где четыре годами ранее, 5 июня 1854 года, высаживался генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев с соратниками, и где ими был совершен благодарственный молебен по случаю благополучного окончания первого Амурского сплава. Она была срублена из дерева и располагалась на склоне горы, близ солдатских казарм, в нынешнем городском парке. Топограф капитан Гамов так описывает первый хабаровский храм:

«Взор путешественника, вступающего сюда с Амура, с особенным удовольствием устремляется влево и останавливается на небольшом, но изящном здании церкви Божией, с зеленой крышей». Он сравнивал часовню со «стройным симметричным кристаллом», встроенным в грудь каменного холма. Есть основания считать, что часовня равноапостольной Марии Магдалины была освящена святителем Иннокентием (Вениаминовым) — первым архиереем Приамурья. По крайней мере, заложена она была по его благословению.

Хотя первый хабаровский храм и числился часовней, в нем совершались все основные службы. Подобное практиковалось во всех новопостроенных городах и весях нашего края. Как писал об этом в одном из своих писем святитель Иннокентий, «у нас на Амуре, в селениях будут устраиваться часовни, в которых будут отправляться и литургии; потому они будут устраиваться наподобие церквей...». Богослужбные

принадлежности и священнические облачения для первой часовни нашего города были, видимо, пожертвованы благотворителями.

Сын святителя Иннокентия, протоиерей Гавриил, совершая в 1865 году паломничество в Троице-Сергиеву Лавру, посетил Москву и Петербург, где делал сборы деньгами и облачениями для амурских церквей. Поэтому часовня святой Марии Магдалины была обеспечена всем самым необходимым для совершения богослужений и треб, для полнокровной

литургической жизни.

К 1870 году храмовое сооружение обветшало, и его разобрали. На этом месте воздвигли часовенку в память о первой православной церкви на хабаровских землях. Сохранилось немало снимков часовни благодаря фотографам Э. Ф. Нино и А. П. Лукину. Часто ее ошибочно принимают за саму церковь святой Марии Магдалины, но к моменту работы фотохудожников изначальной постройки уже не было. Часовню же снесли только в 1929 году с приходом советской власти.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ В ДОМЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА.

В здании дома генерал-губернатора, в одной из небольших комнат верхнего этажа, располагалась первая домовая церковь. С устройством церкви на здании была установлена небольшая главка с крестом, которая хорошо видна на сохранившихся фотографиях. 24 июля 1896 года был совершен чин малого освящения домового храма. 11 августа этого же года, возвращаясь из объезда по епархии, в Хабаровск прибыл Преосвященный Макарий, епископ Камчатский, который совершил полный чин.

В храме имелся иконостас темного резного дерева с красивыми, увитыми лозой, колоннами. Церковную утварь для храма

выбирал сам губернатор. В своей домовом церкви он поместил икону с образом преподобного Сергия

Радонежского и святой великомученицы Варвары, которую получил в дар от преосвященного Георгия, епископа Забайкальского и Нерчинского.

Через несколько лет из одной Афонской обители в Хабаровск прислали икону Божией Матери, именуемую Тихвинская-Слезоточивая. Эта икона была подарена «храброму победоносному русскому воину в память войны с Китаем в 1900 году». Времененно святыня находилась в домовом Сергиевской церкви, а в июне 1901 года, когда в Хабаровск прибыл владыка Никодим, епископ Приамурский и Благовещенский, состоялось торжественное перенесение этой святой иконы в Успенский собор.

В настоящее время губернаторский дом - это средняя часть между театральным

7 октября было у нас два торжества: день именин и рождения мужа и храмовой праздник нашей домового церкви, сооруженной мужем во имя мучеников Сергия и Вакха. Обедню служили два священника, один из них совсем молодой, родившийся на Сахалине от ссыльного поляка, женатого на православной; он только что посвящен, волосы у него еще не обросли, и вид он имеет католического патера.

и спортивным крыльями комплекса ОДОРА на ул. Шевченко. В 30-е годы

здание было надстроено до трех этажей и перестроено в новом стиле.

СОФИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

Каменное здание женской гимназии было построено в 1899 году. С самого начала в нем предусматривалась комната для домового храма. Инженер полковник В. Г. Мооро, спроектировавший каменный корпус, разработал проект резного иконостаса, и все работы по оформлению Софийского храма выполнялись под его наблюдением.

1 октября 1900 года, на день Покрова Пресвятой Богородицы, в здании женской гимназии, была освящена домовая церковь во имя свв. мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии. На освящение прибыли

представители власти и духовенства, весь состав женской гимназии, делегации всех учебных заведений города, родители и родственники гимназисток. Освящал храм протоиерей Иоанн Гомзяков. Служба сопровождалась великолепным пением сводного хора учебных заведений города-реального училища, кадетского корпуса, Николаевского училища и любителей. Несмотря на то, что церковь была домовая, к участию в богослужении в ней допускались все желающие. В церкви совершались литургии, молебны, а также крещения и венчания.

День 17 сентября (30

сентября по новому стилю) в церкви 1-й женской гимназии был храмовым праздником.

В 1923 году Софийская церковь была закрыта. Иконы были переданы в музей, «ценности» пошли на помощь голодающим, а облачения священнослужителей - в городской театр. Из описей домовых церквей

Хабаровска следует, что в Софийской церкви находилось самое ценное имущество по сравнению с другими домовыми храмами города. Впоследствии некоторые иконы и другие святыни были возвращены в Христорожественскую (40-е годы XX в.) и Иннокентьевскую (90-е годы XX в.) церкви.

СВЯТО-НИКОЛЬСКАЯ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ В РЕАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ

14 сентября 1900 года в г. Хабаровске открылось реальное училище. В 1901 году на Николаевской площади (ныне площадь им. В. И. Ленина) состоялась закладка каменного здания реального училища. В этот день протоиереем Иоанном Гомзяковым был совершен молебен. Сразу после строительства здания в нем была устроена Свято-Никольская домовая церковь.

Одно из красивейших дореволюционных зданий города Хабаровска не имеет себе равных по общим габаритам среди строений города того времени. Как писалось при обсуждении

проекта: «по закону училища должны быть самыми красивыми зданиями в городе».

С осени 1901 года на имя директора Хабаровского реального училища стали поступать пожертвования на пристройку алтаря. К 15 мая 1902 года пожертвования составили 4 185 рублей. В 1912 году штатным священником церкви был отец Павел Воскресенский. Итак, в 1913 при училище организованы учительские курсы, а в 1915 г. – учительский институт. В первые годы после революции здесь находилось 6-ое Высшее начальное училище. В

1920-м, в самый разгар интервенции, в здании размещался штаб 14-й японской дивизии. Именно в то время с крыши реального училища была сделана первая панорамная фотография Хабаровска. В 1921-м здесь работал народный политехникум, затем техникум народов севера. Как и большинство домовых церквей, церковь реального училища просуществовала до 1922 года. В 1922 году была создана комиссия по ликвидации ценностей домовых церквей женской гимназии, тюрьмы и реального училища. Богослужебные книги из

домовых церквей подлежали уничтожению, а все облачения, ризы и кое-что из утвари было передано в драматический театр.

В 1930-м здание отдано под Дальневосточный коммунистический университет. А с 1932-го здесь размещается Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа им. Кирова. В 1935 – 1936 гг. в здании Хабаровского реального училища проведена реконструкция, надстроен четвертый этаж. После этого здание занимает рабфак.

Долгое время в этом здании находилась Городская больница имени профессора С. К. Нечепалева.

В 2003 году Свято-Никольская домовая церковь была восстановлена в самом центре Хабаровска, теперь уже в здании больницы. Просуществовала она до первой масштабной реконструкции здания в 2008-м, перейдя в здание Дома ветеранов около Центрального рынка.

ДОМОВЫЙ ХРАМ ПРИ ХАБАРОВСКОЙ ТЮРЬМЕ

30 марта 1886 года император Александр Третий высочайше повелел: «Открыть тюремный замок в Хабаровке», поэтому существовавший деревянный барак подвергся серьезной реконструкции, превратившись в тюремный замок.

Однако к 1910 году он уже буквально трещал по швам от большого количества постояльцев. Здание серьезно обветшало и нуждалось в ремонте. И в 1914 году рядом с ним, «на Военной горе, на участке, ограниченном улицами Тюремной (Джамбула), Дежневской (Яшина), Тихоновской (Серышева) и

Семеновской (Знаменщикова)», началось строительство новой тюрьмы. Ее возводили по типовому проекту известные в Хабаровске архитекторы, среди них и Борис Малиновский. А на стройке работали, в том числе, и обитатели старого замка. Здание строилось из красного кирпича, из которого возведены здания, украшающие сегодня улицу Муравьева-Амурского.

Приходили в тюремный замок и учителя, обучающие грамоте, и священник, очень активный человек. Он преподавал «Слово Божие» и собирал тюремную библиотеку. В

дальнейшем большая ее часть погибла от рук осужденных. Они пускали книги на самокрутки, набивая их разрешенной для передач махоркой.

Тюремный священник, тем временем, добился того, чтобы на территории тюрьмы появилась своя церковь, где преступники смогли бы получать духовную поддержку. В 1899 году из материалов, оставшихся после разбора

обветшавшего деревянного Иннокентьевского храма, сложили будущую Покровскую церковь. Такое название и она, и прилегающая улица (современная Шмидта) получили в 1900 году, после того, как в храм привезли икону Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь просуществовала до 1923 года, а потом в ней расположились квартиры сотрудников тюрьмы.

— отъ 21 марта за № 1207, священник Хабаровской при тюремномъ замкѣ церкви *Гавріилъ Востриковъ* освобожденъ отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ 4-хъ ополченскихъ дружинахъ, расположенныхъ въ Хабаровскѣ, и исполненіе этихъ обязанностей возложено на священника *Андрѣя Голоскевича*;

Из Благовещенских епархиальных ведомостей за 1914 год

ФИЛИППОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

В Кадетском корпусе на улице Тихменевской (ныне ул. Серышева и здание штаба армии ДВО) также была своя домовая Филипповская церковь. Учебные заведения подобного типа предназначались главным образом для детей офи-

церов и сирот. Последнее обстоятельство повлияло на выбор названия православной церкви: она была названа Филипповской в память Святого апостола Филиппа. Святой Филипп входил в число семи диаконов, на которых в евангель-

ские времена было возложено заботиться о вдовах и сиротах и служить при общественных трапезах.

Небольшую деревянную церковь при кадетском корпусе начали строить в 1894 году, а освящение ее состоялось в августе 1896 года, когда в Хабаровске находился владыка Макарий, епископ Камчатский. В сослужении городского духовенства он и совершил освящение церкви. Присутствовал генерал-губернатор С. М. Духовской, а также игумен Свято-Троицкого Николаевского монастыря (в Южно-Уссурийском крае) отец Алексей. В 1915 году было воздвигнуто новое кирпичное здание домовой церкви.

Известно, что в церкви при хабаровском имени графа Н. Н. Муравьева-Амурского корпусе находилась икона Св. Филиппа и Св. Романа Сладкопевца. Есть упоминание об иконе Албазинской Божией Матери в металлическом окладе. Все эти иконы украшали каменную церковь кадетского корпуса, которая строилась и была освящена в годы первой

мировой войны. В устройстве иконостаса и написании икон принимали участие пленные австрийцы: «Среди пленных нашлись и мастера-художники, очень хорошо написавшие иконы праздников для иконостаса, включая икону «Тайной вечери»».

После Октябрьской революции церковь Св. Филиппа, как и кадетский корпус, прекратила свое существование. В годы революции и послевоенной разрухи хозяева в зданиях корпуса менялись часто, пока сюда не переселились окончательно органы управления военного ведомства.

Кадетский корпус в годы гражданской войны был переведен во Владивосток на

Русский остров, затем - в Шанхай. Здание церкви в хорошем состоянии сохранилось до нашего времени. Включено в реестр памятников архитектуры, представляющих ценность для истории России.

Церковь расположена в 1-м и 2-м этажах, имеет на продольной оси залы, с северо-востока трехчастный алтарь с прямоугольными боковыми и средней апсидой со срезанными в плане углами, притвор, соединяющий церковь с соборным залом. Объем накрыт двухскатной крышей, торцевые юго-восточный и юго-западный фасады завершены треугольными фронтонами со ступенчатыми аттиками. Выгороженная в притворе лестничная клетка парадного хода выделена на главном фасаде граненым ризалитом, увенчана восьмериком звона под высоким восьмигранным шатром. Объем соборного зала имел в 1-м этаже манеж, ныне перепланированный, во 2-м сохранился зал собраний, богато украшенный лепниной.

МОНАХИ ИЗ АРХАНГЕЛОВКИ

На правом берегу реки Тунгуска стоит село Архангеловка, точнее, то, что от него осталось. Здесь, в 20-е годы прошлого столетия был мужской монастырь. Горка омывается с трёх сторон водами реки Тунгуски, а на восточной части горы сохранились остатки кирпичной кладки от основания храма, сохранился и монастырский колодец. Кругом первозданная природа из дуба и осины, пионов и папоротника ранней весной. На подворье можно попасть только через вершину горы, по просеке, вырубленной ещё монахами... Снимков монастыря нет, о его жизни и судьбе

В 1910 владыка Евгений (Бережков) получил

у Святого Синода разрешение на открытие недалеко от Хабаровска, в селе Архангеловка, миссионерского мужского общежительного монастыря для проповеди Евангелия коренным народам Амура.

Население Архангеловки состояло из семей-переселенцев из Украины, работавших в каменном карьере круп-

основан монастырь в честь Федоровской иконы Божией Матери.

В 1914 в монастыре освящена церковь в честь этой иконы. В том же году настоятелем обители стал приехавший из Московского Новоспасского монастыря иеромонах Филипп. К 1917 монастырь насчитывал около 20 человек братии, а вместе с трудниками - около 40 человек.

По воде от Хабаровска до Тифонтаевской сопки больше 70 километров. Сначала по Амуру, затем по Тунгуске. Вокруг леса, сопки и болота. Два месяца в году (в ноябре - в период ледостава и в апреле - с начала ледохода до открытия навигации) монастырь и вовсе был отрезан от внешнего мира. Единственные, кого видели в это время монахи, были жители Архангеловки да обитатели нескольких соседних нанайских стойбищ. Перезимовав в собственноручно вырытых землянках, монахи заложили огромный фруктовый сад, пасеку, наладили бондарный промысел, соорудили школу.

Первая большая паломническая поездка хабаровчан в монастырь состоялась летом 1915 года. 7 августа, в 11 часов утра, нарядно одетые горожане собрались на городской пристани. Перед иконой святителя Николая Чудотворца отслужили молебен и прочитали акафист, после чего более двухсот паломников разместились на катере и барже. Путь до монастырской пристани занял около восьми часов.

Определение Святейшаго Правительствующаго Синода.

1033. Об учреждении мужского общежительнаго монастыря въ мѣстности подъ названіемъ «Тифонтаевская Сопка», Приморской области.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, 14 мая 1910 года, сообщилъ Правительствующему Сенату, вѣдѣніемъ, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, вослѣдовавшаго въ 9 день мая 1881 года (З П. С. В. Т. I, № 149, прил. п. 5), опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода постановлено: въ мѣстности подъ названіемъ «Тифонтаевская Сопка», Приморской области, учредить мужской монастырь съ наименованіемъ его Тифонтаевскій и съ такимъ количествомъ братіи, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственныя средства.

На вакантное священническое мѣсто при Дуйской походной миссіи, числящейся въ составѣ IX благочинническаго участка церковей епархіи, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 сентября с. г. за № 2598, согласно прошенію, назначенъ иеромонахъ Богородично-Феодоровскаго мужскаго монастыря, Приморской области, *о. Иоасафъ*.

Монахъ Богородично-Феодоровскаго мужскаго монастыря *Ермоиенъ*, Его Преосвященствомъ, 15 сентбря сего 1913 года, рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

Копія указа ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгению, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, за № II.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 13 ноября 1912 года за № 3494, съ ходатайствомъ о замѣщеніи должности настоятеля Богородично-Феодоровскаго общежительнаго монастыря. ПРИКАЗАЛИ: Въ удовлетвореніе ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: на должность настоятеля Богородично-Феодоровскаго монастыря, Благовѣщенской епархіи, назначить временно исправляющаго должность настоятеля сей обители іеромонаха *Иоасафа*; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Января 2 дня 1913 года. Подлинный за надлежащ. подписомъ.

ного хабаровскаго купца Тифонтая. После его смерти часть земель перешла государству. В 1910 году генерал-лейтенант Н.Н. Мартос, временно исполнявший обязанности Приамурскаго генерал-губернатора, передал участок тифонтаевской земли местной епархии.

Основателем обители и первым его настоятелем стал священник хабаровской тюремной церкви Иоаким Крупенин. Приняв монашеский постриг с именем Иоасаф, он с группой иноков поселился в безлюдном месте - Тифонтайской сопке в верховьях реки Тунгуски. Так был

Примечательно, что обитель зарождалась «естественным образом», а не указом «сверху». О том, как жили на этом месте первые монахи можно судить по «Воззванию», которое было отправлено ими в 1913 г. в редакцию всероссийского монашеского журнала «Русский Инок»: «Средств на основании обители

нет никаких, и первым инокам - основателям приходится ютиться студеною зимою в землянках - с трудом добывать себе кусок хлеба... Братия своими руками заложила первый храм, но отсутствие строительного материала и полнейшая скудость во всем является тяжелою преградой к исполнению Божьего дела».

Упоминание о монастыре есть и у Владимира Клавдиевича Арсеньева, путешественника, географа, этнографа, писателя, исследователя Дальнего Востока. Поездка в 1917 г. на р. Тунгуску: Арсеньев вместе со своим спутником Б. И. Ильенковым добирался до Тунгуски по Амуру на катере «Сатурн». По дороге они посетили русские деревни Каменку, Николаевку, Архангеловку, монастырь и имевшиеся при нем школу и церковь. 19 сентября вошли в р. Кур. Остановившись «В русских деревнях Новокурове (Восторгово), Преображенском, в нанайском стойбище Альды. Далее путешествие продолжалось на лодке - проплыли по протоке Дурин 28 верст».

Об освящении храма нам удалось прочитать в газете

«Благовещенские епархиальные ведомости» №22 от 15 ноября 1914 года в статье

«Торжество освященія храма въ Богородично-Ѳеодоровскомъ монастырѣ на рѣкѣ Тунгузкѣ».

«Наканунъ дня освященія храма, ровно въ 7 часовъ вечера, къ монастырской пристани, украшенной по случаю торжества національными флагами и устланной краснымъ сукномъ, подошелъ пароходъ «Переселенецъ», на которомъ прибылъ г. Начальникъ Края, Преосвященнѣйшій Епископъ Евгений, лица городской и уездной администраціи и нѣсколько богомольцевъ изъ жителей города Хабаровска. Къ этому времени на берегу собрались: братія монастыря, крестьяне ближайшей деревни Архангеловки и гольды изъ окрестныхъ стойбищъ.

Въ виду наступившей темноты, ко времени прихода парохода, на берегу были разложены эффектно пылавшіе костры.

При выходѣ на берегъ Преосвященнѣйшій Епископъ Евгений, Генералъ-Губернаторъ и всѣ, прибывшіе съ ними на пароходѣ лица, были встрѣчены священнослужителями монастыря въ облаченіяхъ во главѣ съ Настоятелемъ Иеромонахомъ Филиппомъ, который обратился къ при-

бывшимъ съ слѣдующей привѣтственной рѣчью:

...Вотъ здѣсь, гдѣ еще два года тому назадъ была пустынная тайга, гдѣ въ унисонъ съ ревомъ дикихъ звѣрей слышались завыванія язычниковъ-шамановъ, милостію Божіей суждено было основаться Святой Православной Обители и создаться храму Божію въ честь Пресвятой Божіей Матери, всегдашней покровительницы русскаго православнаго народа. Немало трудовъ и лишеній въ борьбѣ съ дикою природою, матеріальными недостатками, а главнымъ образомъ, съ врагомъ нашего спасенія, духомъ злобы поднебесной, пришлось вынести первымъ насельникамъ Святой Обители при этомъ. Но вотъ, слава Богу, здѣсь уже красуется храмъ Господень, здѣсь водружено побѣдное знамя православія. Крестъ Христовъ! Здѣсь славится Имя Божіе!

Выслушавъ привѣтствіе и приложившись ко Кресту Епископъ Евгений, Генералъ-Губернаторъ и остальные прибывшіе направились в береговую часовню, гдѣ приклады-

вались къ Св. Иконамъ. Крестьянами деревни Архангеловки были поднесены Главному Начальнику Края хлѣбъ - соль, причемъ старостой сказано привѣтствіе. Послѣ того, всѣ поднялись наверхъ въ гору, къ только что построенной церкви, при входѣ въ которую тотчасъ же началось служеніе всенощнаго бдѣнія, продолжавшееся до одиннадцатаго часа мочи. По окончаніи служенія Владыка Евгений обратился къ монашествующимъ съ отеческимъ словомъ назиданія, въ которомъ указалъ, на цѣль и значеніе многотруднаго иноческаго подвига, и призывалъ иноковъ самоотверженно подвизаться себѣ во спасеніе, а ближнимъ во благо, призывалъ своею жизнію подавать приходящимъ и окружающимъ в оную обитель добрый примѣръ горячей вѣры, усердной молитвы и ревностнаго труда.

Въ самый день освященія 10-го октября, съ утра въ монастырь стали стекаться окрестные крестьяне, пришли въ полномъ составѣ ученики Архангеловской мистической школы съ

мѣстной учительницей; тутъ же были и прибывшіе изъ города богомольцы. Согласно устава, служеніе началось съ водосвятнаго молебна, начавшагося въ 7 часовъ утра при перезвонѣ колоколовъ. Въ 8 часовъ начался чинъ освященія храма, отличавшійся большою торжественностію и произведшій сильное, впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей, въ большинствѣ ранѣе не имѣвшихъ случая видѣть это рѣдкое церковное, торжество.

По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Епископъ Евгений раздавалъ богомольцамъ на память событія крестики и образки, вмѣстѣ съ листочками религіозно-нравственнаго содержанія. Послѣ богослуженія въ братской трапезной монастыря былъ предложенъ всѣмъ общій монашескій обѣд. Затѣмъ Владыкой были осмотрѣны монастырскія постройки, хозяйство монастыря, келліи братіи, и преподаны руководящія указанія въ дѣль дальнѣйшаго развитія внутренней и внѣшней жизни обители.

Рассказывают, что приходил в Архангеловку высокий старик из числа монахов Тифонтаевского монастыря. Показал место, куда братьям пришлось переселиться из разоренной в 1919 году партизанами обители. Подпольная иноческая община просуществовала на новом месте вплоть до 1931 года, когда и была окончательно уничтожена советской властью. Сейчас на этом месте ничего не сохранилось, только несколько старых груш, посаженных еще насельниками монастыря. Здесь, на высоком холме, и поставили в 2000 году деревянный поклонный крест.

Воспоминаниями о своем отце Иосифе Трофимовиче Володченко, который много позже поселился на территории бывшего монастыря и разбил пасеку, делится Нина Володченко (Нина Володченко, окончила институт народного хозяйства в Хабаровске и много лет преподавала на кафедре уже Академии экономики и права. Уйдя на заслуженный отдых, стала писателем, живет сейчас в Керчи. Член Российского Союза писателей, член Союза русских писателей Восточного Крыма). Об этом мы читаем в рассказе «Архангеловска» на страницах «Прозы.ру».

«Под нескончаемые трели птиц они поднялись на вершину горы. По пути, Глафира, нарвала охапку молодого папоротника, забегая в заросли, и как поленья дров уложила эти тонкие прутики с коричневой головкой себе на руку. Подворье бывшего мужского монастыря встретило их тишиной и ярким светом. Солнце давно уже поднялось в зенит и пригревало землю так, что росы на травах блестели чистыми бриллиантами на изумрудных листьях. «Тут тебе и жить, милый человек. Это меня отсюда убрал Господь. Моё место там, под горой» - многозначительно заметила с тихой грустинкой Глафира. «Пол - земли я прошагал, проехал. Теперь надо от-

дохнуть», - ответил Иосиф Трофимович Володченко, понимая, что отдохнуть здесь не придётся, опять надо, засучив рукава, работать. Такова воля Божия...

И не раздумывая, решил, здесь будет стоять его пасека. А значит, будет и его дом. И творить он будет добрые дела. Тишина на подворье захватила его в свои объятия. Так и случилось! Последние двенадцать лет, после ухода на пенсию, это был его духовный дом! Как давно он искал этой тишины, с самой войны. Дворянские корни его происхождения проснулись, православная вера оживила его. Теперь на подворье бывшего мужского Тунгусского монастыря в честь иконы Феодоровской молилось

уже два человека...с весны 1973 года.

Шли уже 80 -е годы прошлого столетия, когда я приехала первый раз на это подворье, переехав жить с Камчатки в Хабаровск. Добрыми руками моего отца весной был заложен вишнёвый сад. На остатках фундамента храма, кирпичной кладки тумбах, отец установил ульи с пчёлами.

...На подворье, справа, если стоять к востоку лицом, рос могучий кедр. Много лет назад монахи его посадили в честь Архангела Михаила. Или их могло быть больше? Пожары могли уничтожить эти посадки леса. Но вот один же остался...

... Мы шли умываться, а вода в умывальнике была из монастырского

колодца. Этот колодец поил нас освещённой водой. Чай отец заваривался из трав, которые росли на подворье. Колодец был для отца дорог. И он следил, чтобы никто не подходил к нему без его разрешения. Колодец был вырыт монахами, до сих пор там есть железный барабан с ручкой и кованная, ручной работы, цепь. На ней было пристёгнуто такое же древнее, кованное, ручной работы ведро. Деревянная крышка плотно закрывала этот колодец и забрасывалась клеёнкой и ветками. Колодец стоял как - то в сторонке, в зарослях мелкого кустарника и с тропинки, ведущей на подворье, был не виден. Воду из колодца доставал только мой отец»...

Монастырь просуществовал недолго и был разрушен в годы лихолетья, многие из братии стигнули в лагерях, но имена тифонтаевских монахов иногда, Божьей волей, открываются нам.

Одна из сопки в нескольких километрах от места, где находился монастырь, называется Юдинская - по имени монаха Юдина, который поселился здесь уже после Второй мировой войны.

Сейчас эта земля ждет своего часа, хотя паломники приезжают в эти святые места вознести молитву. Часто приводят рассказы рыбаков о том, что иногда в тихие вечера, над окрестными во-

дами слышен негромкий колокольный звон. Говорят, что это ангелы продолжают служить на месте монастырского храма, оставленного братией до времени, ведь Бог сохраняет все.

КАПЕЛЬКИ В МОРЕ ВРЕМЕНИ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СТАРЫХ ФОТО

Если по предыдущим домовым церквям есть информация, которая словно кусочки большой картины складывается из отысканных фактов, то по некоторым домо-

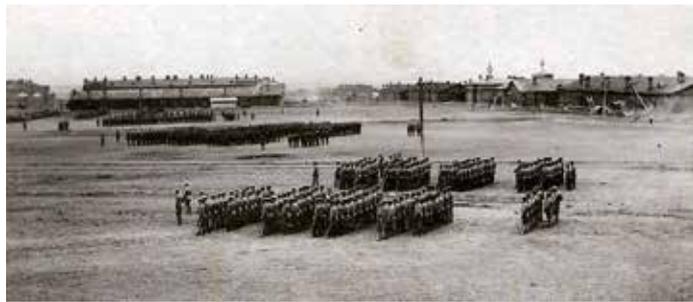
вым и иным храмам информация так скудна, что многие исследователи, историки и краеведы рады капелькам и намекам. Две полковые церкви сибирских

стрелков, а, скорее всего – три, арсенальная церковь, кладбищенская церковь в честь Архангела Михаила в Хабаровске... Об их облике мы знаем благодаря, в

том числе, расследованиям хабаровского блогера Алексея Колесникова, которому выражаем большую благодарность за предоставленные фото. Итак...

Тяжёлая артиллерия японцев в Хабаровске, 1918 год.

«Хабаровск. Восточные казармы»

«В 2013 году я приобрёл эту не редкую, но любопытную японскую открытку, - пишет Алексей в своем блоге «naslednik-dv». - Тяжёлая артиллерия японцев в Хабаровске, 1918 год. И никто – включая меня самого – не обратил внимания на церковные купола в левой части кадра. Кажется бы, церковь – превосходный

ориентир для привязки к местности. Но необычные маковки куполов явно не принадлежали известным храмам: ни Успенскому собору, ни Иннокентьевской или Алексеевской Градо-Хабаровским церквям, ни Железнодорожной, ни домовым церквям Кадетского корпуса и тюрьмы... Спустя несколько месяцев японцы

подбросили подсказку: на очередной открытке виднелись те же купола, но теперь по правую руку.

Было ясно, что мы ищем храм при военной части, а именно полковую церковь одного из двух дислоцировавшихся в Хабаровске Сибирских стрелковых полков 2-й бригады 6-й Сибирской стрелковой дивизи-

и – 23-го или 24-го.

Последнюю подсказку мы снова получили от интервентов. В одном из «сибирских» альбомов под приведённой выше фотографией они поместили подпись: «Хабаровск. Восточные казармы».

«Восточные казармы» – это, упрощённо говоря, территория современного Волочаевского городка. Мы пришли к кирпичному зданию. Это была она: изуродованная и надстроенная вторым этажом – **полковая церковь сибирских стрелков во имя св. Великомученика Феодора Стратилата.**

К сожалению, западная сторона (где когда-то стучали по мячу японцы) изменилась до неузнаваемости: часть здания снесена, подход к нему загорожен металлоконструкциями. А в сохранившейся восточной стене сделан вход в здание через алтарь.

Хабаровские полковые церкви слышали молитву русских солдат и офицеров, которые

Правообладатель фото Сайм Southern Illinois University

Современный вид

Церковь 2-го Сибирского железнодорожного батальона
во имя Св. Николая Чудотворца.

сто лет назад отправились в пекло Великой Войны, чтобы сложить головы или попасть в германский плен в ходе Лодзинской операции в ноябре 1914 года.

Стрелки 24-го полка Александра Федоровича Зенковича легли в чужую землю в лесах под Лодзью. И всего тысяча уцелевших бойцов 23-го полка во главе с командиром Георгием Акимовичем Мандрыкой пробилась к своим».

Еще одно фото Алексея Колесникова показывает нам церковь 2-го Сибирского железнодорожного батальона во имя Св. Николая Чудотворца. Вот, что о снимке говорит владелец фотографии: «Прошлым летом я купил в Германии несколько листов фотоальбома, принадлежавшего, судя по всему, военнопленному Первой мировой, который коротал военное время в лагере на Красной Речке под Хабаровском. У меня нет информации, как использовали помещенье церкви при советской власти. К нашему времени здание стало двухэтажным. Его занял «Хабаровский радиотехнический завод».

О внешнем виде домового храма Хабаровска Амурской речной флотилии, перестроенном из казармы в церковь, можно судить по нескольким фото.

Затем в годы советской власти храм закрыли и переделали под нужды матросского клуба. На фото - начало 1930-х. Уже клуб. Центральный театр

Красной армии в гостях у краснофлотцев. ФГ-БУК «Государственный центральный театраль-ный музей имени А.А. Бахрушина».

Снимок из японского фотоальбома (Токио, 1919),
фото А. Колесников

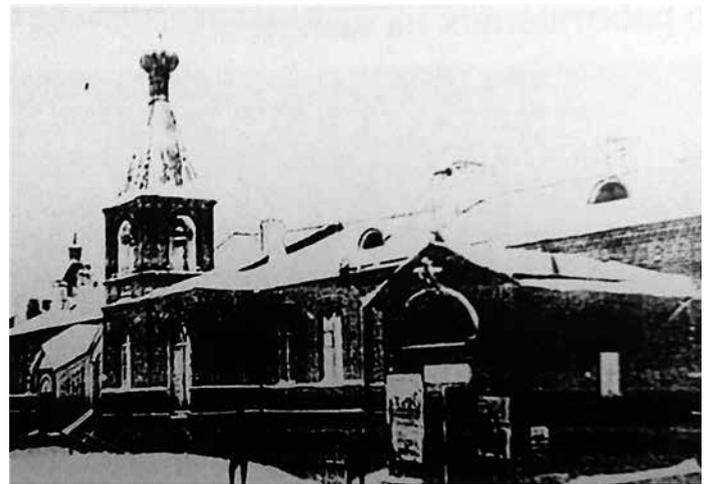
Матросский клуб. Начало 1930-х годов.

«Арсенальная церковь» во имя Преподобного Симеона Столпника Именно так назывался храм при бывшем заводе «Арсенал» в Хабаровске. По штату церкви полагался один священник и псаломщик. История хабаровского «Арсенала» как реального производства начинается с ноября 1902 года, с торжественной церемонии приема в строй действующих Окружных артиллерийских мастерских.

Храм на территории завода действовал до 1921 года. На это указывает метрическая книга арсенальной церкви

Общий вид на завод Арсенал

Клуб имени Фридриха Энгельса. Завод «Дальсельмаш», вторая половина 1920-х годов. Владелец – А. Колесников

за 1917-1921 годы, которая хранится в Государственном архиве Хабаровского края. Затем храм закрыли. К тому времени «Арсенал» практически уже перестал работать. Но во второй половине 20-х годов началось восстановление производства. В бывшей арсенальной церкви был организован клуб имени Энгельса завода «Дальсельмаш». В большом помещении бывшего храма соорудили сцену, на которой были организованы драматический и хоровой кружки, репетировал и играл духовой оркестр.

В конце 1938 года в здании бывшей церкви на втором этаже открыли заводскую столовую. К западному

фасаду пристроили дополнительный объем, в котором поставили заводскую АТС. К этому времени пристройку с колокольней, что существовала еще во времена работы клуба, снесли. Но сам храм не исчез, он по-прежнему стоит на своем месте - недалеко от бывшей проходной со стороны улицы Тихоокеанской. И любой желающий может зайти и, хотя бы снаружи, полюбоваться на красоту более чем вековой давности.

По некоторым данным церковный колокол с колокольни хранится в городском музее. Неплохо сохранилось и двухэтажное кирпичное здание с прямоугольными окнами на первом этаже и арочными на втором.

Если внимательно присмотреться, то на первом этаже видны следы утраченной колокольни: часть фасада уже сложена из другого кирпича, на окнах отсутствует декор – только «крестики» из кирпичей выдают назначение помещения.

Недалеко от здания бывшего храма неравнодушные хабаровчане установили крест в память о святом Симеоне Столпнике и храме в его честь, в котором возносились молитвы за наш город.

Самое скудное упоминание о кладбищенской церкви в честь Архистратига Божиего Михаила. Известно, что

она была перенесена с Заимки Плюснина и освящена в 1893 году. Находилась она на кладбище, которое раскинулось от улицы Станционной через железнодорожные пути до района современного автовокзала. Строго говоря, кладбище там было три: православное, иноверческое и военное. Тогда и нынешняя Советская улица носила говорящее имя Кладбищенской – по ней чаще всего следовали траурные процессии. Здание церкви было деревянным. По некоторым источникам храм простоял до 60-х годов XX века (естественно – не действующим).

Современное состояние здания

Свидетельство о венчании в Михайловской церкви

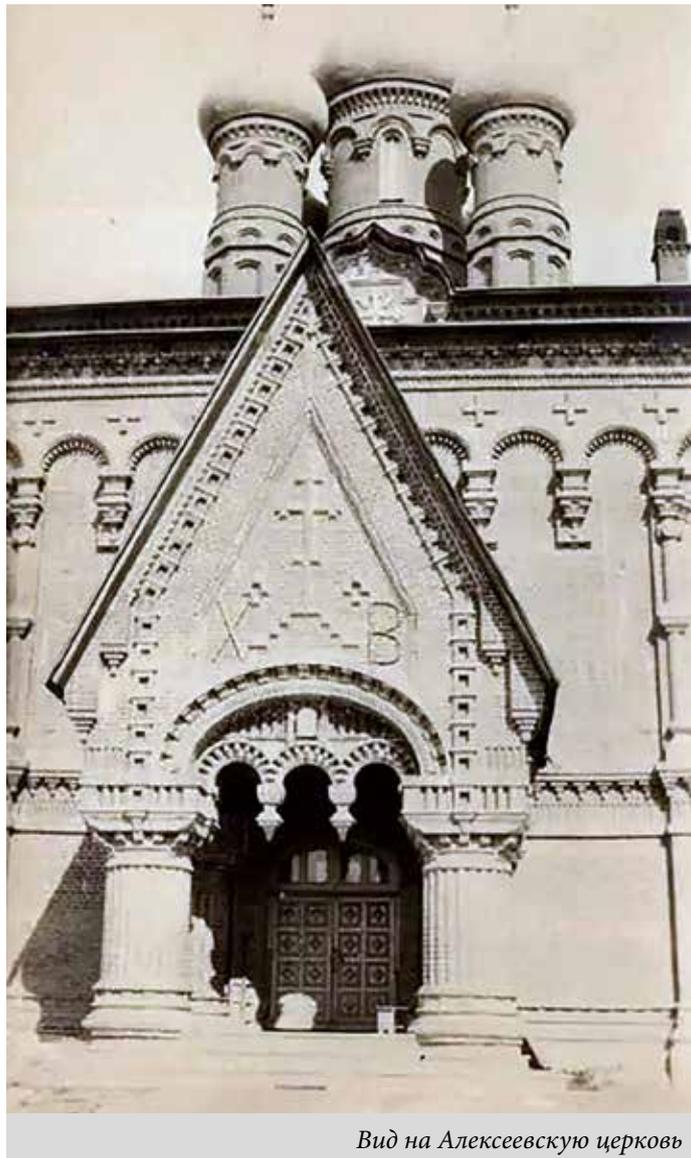
АЛЕКСЕЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Перед Октябрьской революцией в Хабаровске действовали три каменных православных храма - Успенский Кафедральный собор, Иннокентьевская и Алексеевская церкви. Непроста история церкви во имя Алексия, человека Божия.

Алексий, человек Божий, святой, сын римлянина Евфремиана, жил в начале V века. Многие годы прожив пустынником, возвратился наконец-то домой, но не был признан и, пренебрегаемый домашними, продолжал совершать добрые дела. Незадолго до смерти дал себя узнать. В 1216 году над его могилой, найденной на Авентинском холме, была построена церковь, названная его именем. В XIX веке Алексий считался покровителем Приамурских казачьих войск.

Идея строительства Алексеевской церкви в Хабаровске возникла в конце XIX века, тогда же (19 ноября 1897 года) был учрежден специальный комитет по постройке храма. Три года прошли в размышлениях, средств на постройку не было никаких. Между тем местная печать время от времени муссировала вопрос о необходимости возведения в 15-тысячном Хабаровске третьего храма, поскольку в первых двух едва ли могли поместиться до тысячи молящихся прихожан.

В декабре 1900 года газета «Приамурские ведомости» писала: «Приамурским славным войскам, призванным Высочайшею волею, 12 июня с.г., на защиту от неприятеля неприкосновенности границ Русского государства, Господь Вседержитель даровал целый ряд побед,

Вид на Алексеевскую церковь

завершившихся занятием Маньчжурии. Доблестные воины и из них, как видно из недавно объявленного по краю приказа, приамурские казаки в особенности, верные завету своих дедов и отцов, не щадя для службы Государю и Отечеству жизни, пролили свою кровь на боях, явившись в критическую минуту действительным и крепким оплотом нашего военного могущества на тихоокеанской окраине и тем самым вполне оправдав те надежды, какие на них возлагались». Командующий войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенант

Н.И. Гродеков, «благодаря Всевышнего за таковую милость», пожертвовал от себя лично 10 тысяч рублей на сооружение в Хабаровске, на Артиллерийской горе, церкви в честь покровителя Приамурских казачьих войск Алексия, человека Божьего.

В 1902 году городская дума рассматривала на своем заседании вопрос об отведении земельных участков и «выдаче планов мест под постройку церкви и причтовых домов». Заслушав просьбу комиссии и обсудив данный вопрос, дума постановила отвести для причтовых домов участки 455 и 456

в 69-м квартале, поручив городской управе выдать на эти участки документы. Кроме того, дума отметила, «что место для самой церкви будет отведено посередине площади, в потребном размере, по составлении плана для этой церкви». Имелась в виду площадь на пересечении улиц Барановской и Корсаковской (ныне Ленина и Волочаевская).

Дабы закрепить место, выделенное под храм, 24 июня 1903 года на западном углу площади по инициативе и настоянию протоиерея Черных была заложена и сооружена деревянная Алексеевская часовня, вначале приписанная к Успенскому собору. Спустя семь лет при ней был образован самостоятельный приход и стали совершаться богослужения, вплоть до окончания строительства каменного храма. Все доходы Алексеевской часовни шли на строительство храма.

Доброхотные пожертвования поступали слабо, в январе 1907 года их было немногим более 28 тысяч, да еще строительных материалов на 2 400 рублей. Однако, несмотря на это, в апреле работы по заготовке материалов заметно активизировались, к месту постройки возили лес, песок, камень и прочие материалы. Местная газета сделала предположение: «Очевидно, ныне же хотят приступить к работам. Дай Бог, давно пора!» И действительно, 3 июля 1907 года при многочисленном стечении горожан была совершена закладка храма. Молебствие совершал Владимир, епископ Приамурский и Благовещенский. Алексеевская церковь, как отмечала газета, станет

украшением Хабаровска и вместе с тем она увековечит «блестящие подвиги нашего казачества». Все работы по техническому надзору за строительством принял на себя, причем совершенно безвозмездно, военный инженер Редько.

Предположение о быстром окончании строительства не оправдалось, и оно продолжалось более семи лет. С лета 1907 года, когда храм был заложен, и до июня 1910 года стены Алексеевской церкви еще не были доведены до основания сводов, правда, в течение лета это успели сделать. Затем предстояло выполнить новые для хабаровских построек железобетонные своды. Их соорудили два лета подряд. Особенно старался строительный комитет в 1912 году, предпринимая все возможности для того, чтобы закрыть храм сверху. К осени была закончена кирпичная кладка стен и куполов, возвышающихся над железобетонными сводами. В главном (центральном) куполе свод был также устроен из железобетона. Сделали и покрыли крышу церкви, но оставались еще пять глав, на которые не хватало денег. Кружечными сборами и продажей свечей много денег не соберешь - это прекрасно понимали члены строительного комитета, а потому и обратились в Синод с просьбой о субсидии на достройку храма.

В свою очередь, причт и староста Алексеевской церкви также изыскива-

Вход в Алексеевскую церковь

ли варианты пополнения кассы. Накануне нового года они разослали всем прихожанам листовки с обращением о помощи. В листовке, в частности, говорилось: «...Задавшись целью обязательно перейти в каменный Алексеевский храм, если не к Пасхе, то хотя к осени 1914 года, мы предполагаем следующее: поставить на храме только одну центральную главу с крестом, вставить окна и двери, настлать пол, оштукатурить храм внутри, устроить паровое отопление в кредит, воспользоваться иконостасом

и иконами Алексеевской часовни, если на лучший иконостас не найдутся жертвователи... Сообщая Вам о сем, как прихожанину Алексеевской церкви, мы надеемся, что Вы поможете нам в этом деле во первых тем, что сами пожертвуете на достройку храма, а также пригласите пожертвовать на это своих квартирантов и близких Вам лиц...»

Летом 1914 года основные работы были все-таки выполнены: устроены купола (главки), оштукатурены стены, настланы деревянные (временные)

полы и сделаны временные печи, так как паровое отопление провести не удалось. На все работы в 1914 году было затрачено 15 696 рублей 70 копеек.

В начале октября из Благовещенска в Хабаровск прибыл его преосвященство Евгений, епископ Приамурский и Благовещенский, дабы освятить новопостроенный Алексеевский храм. Это произошло 6 октября при огромном стечении народа и в присутствии всего городского и областного начальства. После освящения Алексеевской церкви Высокие гости проследовали в городскую думу, где в большом городском зале председателем комитета по постройке храма, городским головой А.В Плюсиным гостям была предложена скромная трапеза.

Церковь простояла недолго. После Гражданской войны начались гонения и притеснения. Для начала переименовали площадь - вместо Алексеевской она стала называться вначале Волочаевской, а затем Пожарной. В 1932 году церковь закрыли после настойчивых требований молодых безбожников, а вскоре и вовсе сломали. Так вот и закончилась недолгая история третьего каменного хабаровского храма.

Сейчас, усилиями епархии, ведутся работы по установке памятного знака в месте предполагаемого нахождения Алексеевской церкви.

Алексеевская церковь

Дальний Восток — это совершенно особое место в России. Оно более всего отдалено от столицы, но именно здесь восходит солнце над нашей страной. Именно с Дальнего Востока начинается день, который затем идет по всем необъятным просторам нашей Родины, до самых западных ее рубежей. Это сторона света, на которую обращены все

православные храмы. Уже только поэтому никто не вправе называть Дальний Восток окраиной государства, уже только поэтому восток Отечества нашего не может и не должен быть периферией.

Мы знаем, через какие трудности прошла дальневосточная земля. А если говорить о церковной жизни, то следует отметить, что ни

один другой регион России не претерпел таких страшных разрушений, такого уничтожения веры, как это имело место на Дальнем Востоке. Мы до сих пор не можем в полной мере отойти от этого страшного шока, от этого разгрома. Мы живем в то время, когда взоры Церкви особенно прикованы к Дальнему Востоку.

Но нам предстоит еще очень многое сделать для того, чтобы Дальний Восток укрепился духовно и материально, стал подлинным форпостом Отечества нашего. А форпост предполагает силу, но одной только физической силой победы никогда не одерживаются. Если нет силы духа, то никакая иная сила не способна принести победу. И потому жизнь Дальнего Востока должна укрепляться верой и прирастать теми богатствами, которые пребывают в недрах этой земли и которые нужно раскрыть для того, чтобы они служили людям.

Дальний Восток — это

то место, где особенно думаешь о миссии Русской Православной Церкви. Я думаю, это то место, где оттачиваются миссионерские усилия, навыки, опыт нашего духовенства.

Некоторые считают сложным служить на Дальнем Востоке. Считают так по своей греховности и ограниченности, потому что их сознание управляется стереотипами. В духовном опыте человека все эти стереотипы разрушаются.

Быть священником на Дальнем Востоке — это великий почет и особая миссия, за которую Бог дает особые награды.

Солнце восходит с востока, и Дальний Восток России — это не оконечность страны, не ее периферия, это ее начало. Если мы все проникнемся пониманием того, что здесь восходит солнце над Россией, то иначе будет жить Дальний Восток.

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Кирилл*

В газете использован материал:

- Статья «Святые земли хабаровской» А. Белых.
- Статья И. Стремский «Церковные просветители из династии Протодиаконных».
- «Православное миссионерство и церковные школы для корейцев русского Дальнего Востока», Ким Герман Николаевич.
- Доклад на конференции «Священническое служение на Дальнем Востоке: Особое призвание или обыкновенные проблемы», Н. Рубан.
- Статья «Начало церковной жизни в Хабаровске», иеромонах Никанор (Лепешев).
- История православного Дальнего востока, (<https://khabara.ru>)
- Востриков Л. А., Востоков З. В. *Хабаровск и хабаровчане. Очерки о прошлом.* Хабаровское книжное издательство, 1991.
- *Подземелья тюремного замка.* Презент.
- Фрагменты из книги Татьяны Гладких «Иннокентий (Вениаминов): ученый, педагог, просветитель»
- *Начало церковной жизни в Хабаровске. Вера. Надежда. Любовь.* Лепешев Никанор.
- *Тихая обитель на Тунгуске.* Е. Мироненко. ТОЗ.
- «Архангеловский поход», место, где до сих пор слышен колокольный звон. М. Шабалова.
- «Записки краеведов» А. Вежновец. Н. Крадин.
- «К истории христианства на Дальнем Востоке» (из сборника статей «Христианство на Дальнем Востоке»).
Архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк.
- Блог Алексея Колесникова «naslednik-dv.livejournal.com»